

Ю. Н. ОСИПОВ,

профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор экономических наук

ХОЗЯЙСТВО КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Экономика и культура гораздо более важные и глубокие аспекты жизни общества, чем нам может показаться на первый взгляд. Если посмотреть на то, что происходит в нашей стране, то так или иначе мы увидим громадный конфликт между экономикой и культурой, характерный для нашего общества. Происходящее в обществе объясняется столкновением экономического начала и культурных доминант (в том числе доминант антикультурных).

Хозяйство, философия хозяйства трактуется, собственно, как жизнь, а жизнь трактуется, как хозяйство, то есть берется самая глубокая и самая широкая в данном случае установка — смысловая. Это означает, что жизни человека без хозяйства нет, а хозяйство человека и есть его жизнь, жизнеотправление.

Культура — тоже хозяйство. Понятие хозяйства не противоречит понятию культуры. Без культуры нет хозяйства, хозяйства нет без культуры, поскольку они органично свя-

занные элементы. Культуру в данном случае я трактую максимально широко, не как сферу деятельности, а как принадлежность человеческого бытия. Все, что окружает человека, все, что им создано, что им получено, возможно — от Господа Бога, все это является человеческой культурой, имеющей совершенно различные выражения.

Необходимо подчеркнуть органическую взаимосвязь всего сущего: человека, жизни, культуры, хозяйства. Разорвать эту взаимосвязь невозможно, ибо жизнедеятельность есть и хозяйство, и культура. Человек создает и изменяет среду своего обитания во всех многообразных направлениях.

Для философии хозяйства — экономики — есть частный случай жизни человека, его особая организация, основанная на разделении трудовой деятельности, обмене продуктами и в итоге в ведении хозяйства на основе денежного расчета. На мой взгляд, хозяйство, ведомое на основе денег, и является экономикой. Экономика — это особая организация

хозяйственной жизни человека в единстве всех сторон его деятельности. Элементы экономической цивилизации известны со времен античности, но основные современные ее системы формировались в эпоху Возрождения. С тех пор человечество живет под знаком развивающейся экономической цивилизации. В данное время она приняла характер финансовой цивилизации, ибо финансовая сфера доминирует относительно сферы либерального производства.

С реформами 1990-х годов в Россию входит экономическая цивилизация как воплощение денежного хозяйства. Отсюда столкновение денежной экономики и хозяйства, понимаемого в широком смысле, — как синтез традиций всех стран нашего общества.

Подчеркнем, что в ходе реформ хозяйство нашей страны «открылось» перед лицом зарубежной финансовой цивилизации, которая оказывает мощное влияние на хозяйство нашей страны. Возникает вопрос: как и в каком качестве мы выстоим в этой ситуации? Будет ли развиваться наше хозяйство как воплощение культуры и традиций?

С точки зрения хозяйства, в случае его естественного развития оно не находится в конфликте с культурой. Экономическая цивилизация вступает в конфликт с культурой, которая связана с неэкономическими началами хозяйства. Она способна даже воевать с культурой, приспособлявая ее под себя. Экономическая цивилизация имеет свою культуру. К примеру, американские фильмы — это продукт американской экономической цивилизации, которые идут непрерывно по нашему телевидению. Я согласен с тем, что экономическое начало лежит в основе всех переворотов — политических, культурных, религиозных. Здесь уместно вспомнить К. Маркса. Не в смысле его догматический трактатов (экономика все определяет), а в том, что в исторические переломные периоды экономика формирует цивилизацию со всеми ее атрибутами, адекватную и соответствующую ей.

Сейчас наша страна попала в зависимое пространство — возникает вопрос: как из него выбраться?

С экономической точки зрения, у нас, вроде бы, все есть: деньги, кредит, бюджет, банки, капитал — экономика как бы вращается. Но вот хозяйство работает против населения, против его жизненных интересов, таким образом, хозяйство, как жизнь, не реализуется в полной степени. Прежде всего это обусловлено тем, что отсутствует перспектива для общества. Какова перспектива для

молодежи? Допустим, получить высшее образование. А что дальше? А если нет перспектив, то получается, что жизнь, хозяйство утрачивают смысл (причем отсутствует и личная перспектива, и национальная). Как следствие — люди покидают страну, ее пределы. Мы выступаем как доноры: наши деньги и наши капиталы также уходят за границу, вращаясь в сфере другой экономики. Характерно при этом, что эти процессы происходят без какого-либо конкретного юридического собственника, они уходят через государственный долг, проценты и т. д. Такими образом, мы видим, что экономика и культура взаимосвязаны в хозяйствовании.

Я не случайно подчеркиваю, что понятие «экономика» отлично от понятия «хозяйство».. Это различие является центральной проблемой, которая важна для формирования национальных целей как в области экономики, так и культуры.

В связи с этим возникает важнейший вопрос о роли государства. Если государство отстраняется от регуляции деятельности различных сфер жизни общества, мгновенно приходит экономическая цивилизация и вершит все по своим законам. Противостоять ей может только государство. Оно должно, прежде всего, разобраться во всем многообразии хозяйства и установить контроль над экономическим пространством. Сейчас оно его не контролирует. Современное российское государство — это квазигосударство. Оно выполняет определенные охранительные функции, собирает налоги, часть из которых отдает в виде государственного долга. У нашего государства нет установки хозяйствовать ради людей в нем живущих. Наше правительство — это не хозяйствующее правительство.

Суть не в том, что не должно быть приватизации. Экономизация предполагает приватизацию. Однако отказ государства от всякой ответственности за состояние дел в экономике ставит под угрозу само существование общества как субъекта истории.

Как в условиях тотального разгосударствления воплотить национальную волю? Дело не в отсутствии концепции; главная проблема — это определение самой национальной государственной воли, без чего невозможен экономический и культурный подъем страны. Вопрос сейчас стоит таким образом: превратимся ли мы в объект приложения интересов других стран или сохраним себя как субъекта всемирной истории экономической цивилизации.

Это исторический выбор.